

ПО-РАЗНОМУ живут сегодня драматические театры Ленинграда, с разной степенью полноты и точности отражаются в их работе процессы, происходящие в духовной жизни народа. Утверждается на театральных подмостках и получает все большее зрительское признание драматический жанр, в котором сливаются воедино бесстрастный протокол и жгучие поэтические метафоры, неопровержимые исторические факты и свободные человеческие раздумья. Все более очевидным становится стремление нашего сценического искусства к широкому социально-историческим и социально-философским обобщениям. Успех поставленного в Большом Драматическом театре им. Горького Г. Товстоноговым документального спектакля «Правды! Ничего, кроме правды!» (автор пьесы Д. Аль) имеет в этом смысле принципиальное значение, как и другие работы этого театра, которые также отмечались нашей печатью.

Ленинградский ТЮЗ осуществил интересный цикл историко-революционных постановок. Примечательно, что лучший спектакль этого цикла — спектакль о революционном подвиге лейтенанта Петра Шмидта тоже построен на подлинных исторических документах, и прежде всего на известной личной переписке Шмидта с его другом З. И. Ризберг. Литературная композиция В. Долгого «После казни прощу» включает в себя, помимо писем Шмидта и его корреспондентки, тексты листовок, официальных доверсий, телеграмм, газетных отрывков. В спектакле, поставленном главным режиссером театра З. Корогодским, используются приемы оратории и обаяния, плаката и карикатуры. К чести театра, многообразие и даже известная нестрога применяемых им выразительных средств все меньше цельности спектакля и его внутренней завершенности. Обратившись к революционному прошлому, создатели спектакля, молодой исполнительский коллектив, и в первую очередь исполнители ролей Шмидта — Г. Тараторкин и Зинаида Ивановны — А. Шуровова, сумели довести до юной аудитории мысль о силе и непобедимости воплощенного в спектакле революционного идеала.

Успех тизовского коллектива особенно важно отметить потому, что решению больших воспитательных задач, стоящих перед нашим театральным искусством, нередко препятствуют инертность и поверхностная иллюстративность в самом подходе театров к воплощаемым ими историческим фактам. Это нередко накладывает свою печать даже на внешне добросовестные работы, такие, например, как постановка в ленинградском театре имени Ленинского комсомола пьесы М. Шатрова «Шестое июля».

У пьесы этой уже есть своя внешняя биография, и, ве-

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОИСКА

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

рожно, именно поэтому от обратившегося к ней сейчас театра требовалась серьезная собственная творческая позиция. Между тем ленинградскому спектаклю, в котором есть и отдельные удачные актерские работы, решительно не хватает энергии постановочного замысла, остроты и страстности в трактовке драматургического материала. Значительны работы таких актеров, как М. Храбров, исполняющий роль В. И. Ленина, или Р. Кантский, выступающий в роли Я. М. Свердлов. Однако звучание спектакля снижается из-за просчетов в изображении представителей эсеровского лагеря, и прежде всего Марии Спирidonовой (арт. Н. Медведева).

Само собой обращение к революционной истории — не только право, но святой долг нашего искусства; однако по большому счету его могут оправдать только подлинная творческая страсть и волнение современного художника. Революционное прошлое должно подниматься на наши театральные подмостки для утверждения великой преемственности революционных поколений; той могучей «связи времен», в которой день вчерашний и день сегодняшний стоят рядом, плечом к плечу, объясняя и поддерживая друг друга.

Многообразие задач, решаемых в наше время театральным искусством, предопределяет и различие творческих путей, по которым идут сегодня отдельные коллективы. Настоящю и, можно сказать, самоотверженно отстаивает интересы жанра, обремененного в самом его названии, ленинградский Театр комедии. На протяжении многих лет его руководитель Н. Акимов ведет систематическую работу с драматургами-комеднографами, и не одна комедия на современную тему получила из его рук путевку в жизнь. Недавно театр показал новую работу — пьесу Д. Угрюмова «Звонок в пустую квартиру». И снова перед нами опыт спектакля, в котором вполне серьезная и добрая мысль о нравственном содружестве советских людей и о силе этого содружества, возмущающего, осуждающего преграды на пути честных потребителей, клещей и беспринципных устроителей собственного бла-

гополучия, облечена в веселую шуточную форму.

Усилия театра на этот раз не принесли ему полного успеха, вероятно, потому, что в значительной степени стираются сегодня межжанровые границы и современная комедия по своему духу и сущности своей не может быть только комедией в традиционном понимании этого слова. В своем стремлении остаться верным комедийному жанру драматург и театр сбиваются на форму безыого обзора и требованиям такого обзора подчиняют и смешные сценические ситуации, и действующих в этих ситуациях персонажей. Преодолеть этот недостаток до конца не могут на изобретательная режиссура Н. Акимов, ни мастерство таких отличных актеров, как Е. Уварова, И. Зарубина, А. Беняминов, П. Суханов, В. Захаров, Г. Воронцов.

Интересно работает в последнее время ленинградский Театр имени Комиссаржевской. После живого, задорного и сатирически точного спектакля «Кто за? Кто против?» — остроумной пьесы Р. Загребельного и М. Резникова, ко вкусу поставленного молодым режиссером Ю. Асеновым, театр обратился к лирической драме Н. Думбадзе и Г. Лордкипанидзе «Если бы не было зеркалом». Спектакли эти различны по характеру, но оба свидетельствуют о стремлении театра к современной теме, о поисках им своего репертуара.

Пьеса Н. Думбадзе и Г. Лордкипанидзе привлекает искренней человеческой теплотой, простодушной мудростью характеров и тем особым психологическим колоритом, который так характерен для грузинской драматической поэзии. В возникающих в пьесе картинах жизни маленького грузинского села в годы войны сливаются воедино горе и мужество, жгучая печаль и бесхитростная шутка, благородная человеческая доверчивость и всерушимая душевная твердость. Режиссеру Р. Агамиряну и художнику А. Григорьяну удалось найти очень выразительное пластическое решение спектакля и создать на сцене атмосферу, в равной степени полною напряженного драматизма и светлого, трогательно-го жгучего. Нельзя не отметить в этой связи успех молодых актеров В. Особина, исполнителя роли много Нодара,

и Т. Абросимовой, которой удалось сыграть роль сильной девочки Хатин без тени жалостливого мелодраматизма, искренне и достоверно. С юмором и сердечностью живут в спектакле Леан Гурнеладзе — Н. Болрский, Бабило — И. Дмитриев, Акварине — Самойлова. Только в некоторых сценах театру не удалось до конца преодолеть мелодраматическую аффектацию, с которой авторы пьесы завершают ее сюжетное развитие.

Совсем недавно на сцене академической сцены Ленинграда, в Театре имени А. С. Пушкина, народный артист СССР Александр Борисов сыграл в комедии И. С. Тургенева «Нахлебники» роль петельного и одинокого приживалы Василия Кузовкина. Театр поручил эту роль талантливому актеру, создателю замечательных кинематографических образов академика Павлова и Мусоргского, одному из наиболее испытанных и зрелых своих мастеров. За последние годы А. Борисов, как и многие другие актеры одного с ним поколения, выступал в новых, крупных ролях сравнительно редко и, вероятно, в немалой степени потому, что мы еще не научились с достаточной хозяйской рачительностью обращаться со своим актерским богатством.

Надо всегда помнить о могучей привлекательности яркой артистической индивидуальности, неповторимого и мудрого актерского таланта, во встречах с которыми зритель находит не только эстетическую радость, но и живую мудрость, опыт и пример. Можно было бы назвать ряд ролей Н. Симоненко или Ю. Толубеева, В. Тестова или В. Меркурьева, которые навсегда вошли в хрестоматию нашей художественной культуры и успех которых является подлинным торжеством нашей актерской школы, духовной зрелости нашего театрального искусства. Теперь к ним присоединяется борисовский Кузовкин, заживший в новом спектакле такой правдивой, горькой, неопровержимой внутренней жизнью.

В ленинградском Театре имени Ленсовета в спектакле «Варшавская мелодия», поставленном И. Владимировым, роль Хелены исполняет Алиса Фрейндлих. От спектакля к спектаклю мучает талант этой молодой актрисы, так точно и так глубоко постигающей духовный склад и характер своей современницы. Актриса показывает трудную и мужественную душевную жизнь своей героини, с необыкновенной точностью подмечая все внешние проявления этой жизни.

...День ото дня расширяется в наших театрах творческий поиск, и уже сейчас можно утверждать, что поиск этот приносит свои живые плоды.

С. ЦИМБАЛ

г. Ленинград

ПРАВА

1541119.1965